

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

СУЩНОСТЬ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

ПОНАРИНА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке, Тихорецк, Россия

Email: natasha021072@bk.ru

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется глобализация в историческом контексте, истоки и закономерности ее развития. Глобализирующие тенденции в развитии общества. Движущие силы глобализации, анализ причин послуживших началом глобализации.

Ключевые слова: глобализация, развитие, изменение восприятия пространства и территории, территориальное сжатие, закон «ускорения», уплотнение пространства, уничтожение расстояний, глобализирующие тенденции.

THE ESSENCE OF THE PROCESS OF GLOBALIZATION AND PATTERNS OF DEVELOPMENT

NATALIA PONARINA

doctor of philosophical Sciences, associate Professor, Professor of Department of criminal right, process and criminalistics, the Branch of FGBOU VPO «Kuban state University» in Tikhoretsk

Tikhoretsk, Russia

Email: natasha021072@bk.ru

ABSTRACT

The article examines globalization in a historical context, origins and patterns of development. Globalising tendencies in development of society. Motive power of globalisation, the analysis of the causes, initiated globalisation.

Keywords: globalization, development, change of perception of space and territory, territorial compression, the law of “accelerations”, the law of “acceleration”, space consolidation, destruction of the distances, globalizing tendencies.

Термин «глобализация» получил широкое распространение только в последние двадцать пять лет, однако в академических кругах это понятие начали использовать еще в 70-х годах прошлого века. Охватывая широкий спектр политических, экономических и культурных тенденций, термин «глобализация» быстро стал модным словом в политических и академических дискуссиях. Обычно глобализацию понимают не более как синоним одного или более феноменов: проведение классической либеральной политики (или политики «свободного рынка») в мировой экономике («экономическая либерализация»), растущее доминирование западных или даже американских форм политической, экономической или культурной жизни («вестернизация» или «американизация»), распространение новых информационных технологий («революция интернета»), а также представление о том, что человечество стоит на пороге создания единого сообщества, в котором основные источники социальных конфликтов перестали существовать (произошла «глобальная интеграция»). Изменения во временном характере человеческой деятельности неизбежно порождают иное восприятие пространства или территории. Исследователи глобализации расходятся во мнениях по поводу источников последних сдвигов в пространственных и временных контурах жизни человека. Однако они обычно едины в том, что изменения в человеческом

восприятии пространства и времени уменьшают важность местных и даже государственных границ во многих областях человеческой деятельности[1].

В 1839 году английский журналист писал о поездке по железной дороге, что «по мере того, как расстояние уничтожается, территория нашей страны будет как бы сокращаться в размере до тех пор, пока не станет чуть больше огромного города». Несколькоми годами позднее Генрих Гейне испытал нечто подобное, когда заметил, что «пространство железными дорогами убивается. У меня ощущение, что горы и леса всех стран надвигаются на Париж. Даже теперь я чувствую запах немецких лип; волны Северного моря бьются о мой порог». Другой немецкий эмигрант, Карл Маркс, в 1848 году сформулировал первое теоретическое обоснование смысла территориального сжатия, которая так восхитила его современников. Согласно Марксу, требования капиталистического производства неизбежно заставляли «буржуазия гнеститься везде и устанавливать связи повсюду». Мощь индустриального капитализма являла собой главный источник технологий, приведших к устранению пространства и проложивших путь к «связям во всех направлениях, к универсальной взаимозависимости наций» в отличие от узколобого провинциализма, глумившегося над человечеством в неизвестных целях[2]. Несмотря на то, что новые технологии использовались как средства капиталистической

эксплуатации, они увеличивали возможности общения людей из разных стран и, в конечном итоге, были прогрессивной силой в истории. Они обеспечивали формирование необходимой инфраструктуры будущей космополитической цивилизации, которая должна возникнуть в пролетарской революции, ниспровергающей систему капиталистической эксплуатации.

Европейские интеллектуалы едва ли были одиноки в своих представлениях о территориальной сжатии, о чем свидетельствует ключевая роль, которую в начале 20 века сыграли интеллектуалы американские. В 1904 году хорошо известный в США писатель Генри Адамс говорил о существовании «закона ускорения», имеющего большое значение для социальных исследований в области быстро изменяющихся пространственных и темпоральных контуров человеческой деятельности. Современное общество можно правильно понять только тогда, если наблюдающемуся ускорению технологических и социальных процессов будет уделено в социологическом и историческом анализе особое внимание. В 1927 году американский философ Джон Дьюи утверждал, что экономические и технологические тенденции предполагают возникновение «нового мира», не менее значимого, чем открытие Америки в 1492 году. Для Дьюи изобретение пара, электричества и телефона стало колоссальным вызовом для относительно статичных и однородных форм местной

общественной жизни, долгое время являвшихся главной сферой человеческой деятельности. Экономическая деятельность во все большей степени стала выходить за рамки местных общин, а с появлением пароходов, железных дорог, автомобилей и самолетов значительно увеличилась географическая мобильность людей. Однако Дьюи пошел дальше обсуждения изменяющихся темпоральных и пространственных контуров человеческой деятельности и высказал идею, что уплотнение пространства поставило фундаментальные вопросы перед демократией. Дьюи отметил, что малые политические общины, имеющие огромное значение для эффективного демократического участия населения в управлении, все более отодвигались на периферию взаимосвязанного мира. Пересекающие границы социальные связи сделали местные формы самоуправления неэффективными. Дьюи задавал вопрос: «Как может быть организовано общество, если оно буквально не стоит на месте?». Если демократическое сообщество предполагает, как минимум, возможность действовать сообща с другими, как оно может поддерживаться в социальном мире, который получил потрясающие возможности в плане мобильности? Новые высокоскоростные технологии придали социальной жизни подвижный и нестабильный характер, о чем свидетельствовало ускорение изменений и преобразований во многих областях деятельности (особенно в экономике) и относительное

непостоянство там социальных отношений[3].

Не прекращающееся распространение высокоскоростных технологий – это, по-видимому, основная тема, упоминаемая интеллектуалами начиная с 1950 года. Канадский политолог и социолог Маршалл Маклуэн поднял тему «глобальной деревни», созданной социальным «ускорением на всех уровнях человеческой организации» и в 1960–х провел анализ новых медийных технологий. Утверждая в 1970-х и 1980-х, что недавние сдвиги в пространственных и темпоральных контурах социальной жизни обострили авторитарные политические тенденции, французский социолог Поль Вирильо, похоже, подтвердил многие из опасений Дьюи относительно упадка демократии. Согласно его анализу, требования к ведению современной войны и системам вооружения усиливают исполнительную власть и ослабляют законодательную. Таким образом, сжатие территории открыло путь для создания чрезвычайного правительства с преобладанием у него исполнительной власти. Но, вероятно, именно немецкий философ Мартин Хайдеггер наиболее ясно предвидел современные дебаты о глобализации. Хайдеггер не только говорил об «уничтожении расстояний» как важную черту современного мира, но и связывал недавние изменения в пространственном опыте с не менее фундаментальными изменениями в темпоральности человеческой

деятельности: «Все отрезки во времени и расстояния в пространстве сокращаются. Теперь человек за ночь достигает мест, до которых раньше можно было добраться за недели и месяцы путешествия». Кроме того, Хайдеггер еще в 1950 году точно предсказал, что телекоммуникационные и информационные технологии вскоре откроют новые возможности для быстрого расширения *виртуальной реальности*: «Удаленные районы самых древних цивилизаций показываются на пленке, как если бы они в этот самый момент находились в гуще сегодняшнего дорожного движения... Пик этого устранения любой возможности отдаленности достигается с помощью телевидения, которое скоро будет доминировать во всей системе коммуникаций». Тон описания Хайдеггером растущих возможностей одновременности и мгновенности в человеческом опыте в конечном итоге оказался не менее тревожным, чем взгляды его предшественников[4].

Помимо этих аспектов исследуются различные коннотации понятия глобализации и оно рассматривается в историческом контексте. В теоретических и эмпирических исследованиях глобализации в основном делается акцент на следующих вопросах: действительно ли она происходит, приводит ли она к конвергенции, подрывает ли она авторитет национальных государств, разрушает ли она жизнеспособность государства благосостояния, отличается ли она от модерности и создается ли глобальная культура?

Что же представляет собой глобализация?

Глобализация – это процесс увеличения потока товаров, услуг, денег, людей, информации и культуры, распространяющегося далеко за пределы отдельных государств. «Деньги, технологии, товары, информация, яды «перешагивают» границы, словно их вовсе не существует». Социолог Энтони Гидденс предлагает рассматривать глобализацию как разделение или «дистанцирование» пространства от времени, двух измерений, которые, согласно «современному» видению мира, неразрывно связаны друг с другом. Развивая эту тему, географ Дэвид Харви и политолог Джеймс Миттельмае отмечают, что глобализация приводит к «уплотнению» пространства и времени, сжиманию мира. Социолог Мануэль Кастельс делает акцент на информационных аспектах глобальной экономики, когда определяет ее как «экономику, способную функционировать как единое целое в реальном времени в планетарном масштабе». М.Г. Делягин связывает начало глобализации с информационной революцией начала 90-х гг.: «Глобализация представляет собой процесс стремительного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий. В этом ее отличие от интеграции, высшей стадией которой она является: интеграция была и в ледниковый

период, глобализация же началась в 90-х гг. XX века»[5].

Исследователь в области менеджмента Стивен Кобрин считает, что движущей силой глобализации является не внешняя торговля и инвестиции, а увеличение технологических возможностей, союзов между компаниями и информационных потоков. Политолог Роберт Гилпин определяет глобализацию как «усиление взаимозависимости национальных экономик в торговле, финансах и макроэкономической политике». Социолог Роланд Робертсон считает, что глобализация – «это сжатие мира и интенсификация осознания мира как целого». Робертсон отмечает, что «аналитически, глобализация включает в себя серию динамических отношений между обществом, личностями, международной системой и человечеством. Эмпирически, глобализация является соединением различных форм жизни». Глобализирующие тенденции в развитии общества связаны с его модернизацией и информатизацией, а также с мировоззрением человека. Социолог Мартин Олброу определяет глобализацию как «распространение практик, ценностей и технологий, влияющих на жизнь людей во всем мире». Томас Л. Фридман исследовал воздействие глобализирующего «выравнивания» мира и утверждает, что глобализация торговли, аутсорсинг, формирование цепочки поставки и политические силы постоянно меняют мир и в лучшую, и в худшую сторону. Он также

отмечает, что темп глобализации ускоряется, продолжая оказывать растущее влияние на организацию бизнеса и практику[6].

Мы предлагаем объединить точки зрения Робертсона, Олброу, Фридмена и рассматривать глобализацию как процесс, ведущий к большей взаимозависимости и большей осведомленности друг о друге среди экономических, политических и социальных организаций во всем мире и среди акторов в целом. Это отражательное свойство глобализации подчеркивается как Гидденсом, так и Уотерсом.

Однако глобализация – это также идеология со множеством значений и родословных. Иногда ее связывают с неолиберализмом и технократическими подходами к экономическому развитию и реформам. Глобализация связана также с международными сетями по защите прав человека, окружающей среды или мира[7].

По поводу начала процесса глобализации также существуют различные мнения. Можно предположить, что глобализация началась на заре истории. Г. Терборн насчитывает в историческом времени человечества шесть «волн» глобализации, самую раннюю из которых он связывает с экспансией мировых религий в III-VII вв. н. э. Однако в научной литературе преобладает тенденция датировать ее в истории Запада более поздним периодом. Некоторые историки, например, Б. Мазлиш, указывают на глобализационное значение первого кругосветного плавания в 1519-1521 гг. Другие утверждают, что началом

глобализации стало расширение европейского капитализма в XVI веке. И. Валлерстайн рассматривает глобализацию как социальный процесс, связанный с формированием мировой системы капитализма, начавшийся в XVII веке в Западной Европе, породивший технологические инновации и рост торговой системы. Некоторые историки экономики считают, что расцвет международной торговли и инвестиций пришелся на конец XIX и начало XX века, период, предшествовавший первой мировой войне и Великой депрессии, которые побудили мир вести протекционистскую политику[8].

Третья группа ученых считают началом глобализации конец Второй мировой войны, наступление ядерного века, обретение колониями независимости, возобновление расширения торговли и инвестирования, и экономический подъем Северо-Восточной Азии. Можно также предположить и другие аспекты послужившие началом глобализации. С. Кобрин проводит различие между интернационализацией торговли и капиталовложений в XIX веке и информационными связями в глобализации XX века.

Таким образом, нет единого мнения по поводу того, с кого началась глобализация – с Магеллана и Меркатора, Джеймса Уатта и капитана Кука, Никсона и Киссинджера или Тэтчер и Рейгана, точнее, с чего следует начинать повествование о глобализации.

Одна из проблем, осложняющих изучение феномена глобализации,

состоит в том, что она представляет собой далеко не единообразную тенденцию и не является неким императивом. Скорее, глобализация носит фрагментарный, неполный, прерывистый, случайный и во многом противоречивый характер. Она даже превращается в рутинный процесс функционирования и воспроизводства социальной системы. Это дало основание говорить Йенсу Бартельсону об исчерпании эвристического потенциала понятия глобализации и его тривиализации.

Исследователи также отмечают комплексный и многоуровневый характер глобализации, их также интересуют ее экономические, финансовые, социальные, политические показатели. Если взять, например, экономические показатели, то за период с 1979 по 1995 год прямые иностранные инвестиции выросли почти в два раза и более, чем в три раза в развивающихся странах, распространяясь как на сектор обслуживания, так и производства. Напротив, экспорт и импорт товаров не поспевал за общим ростом мировой экономики, хотя экспортно-импортные операции стали в развивающихся странах более значительными. В области финансовой глобализации обстановка более однозначна: с 1979 по 1995 год объем продаж в иностранной валюте увеличился в восемь раз по отношению к мировому валовому внутреннему продукту (ВВП), а международные банковские кредиты и активы увеличились более чем вдвое в процентах от мирового ВВП[9].

Также быстро увеличиваются некоторые ключевые показатели социального обмена через границы, в том числе туризм и общение по телефону. Международная миграция хотя и повышается, но еще не достигла значительно уровня по отношению к населению в мире. Глобализации способствует также увеличение числа национальных государств – от 157 членов ООН в 1980 году до 184 к 1995 году. И все больше этнических групп стремятся создать собственное государство – палестинцы и курды, баски и каталанцы, шотландцы и валлийцы, корсиканцы и жители провинции Квебек. Между тем, число международных организаций увеличилось с 1980 года втрое. Среди международных пропагандистских и правозащитных групп быстрее всего увеличивалось число тех из них, которые занимались правами женщин и выступали в защиту мира. А в 1990-е интернет ускорил экономический, политический и культурный обмен через границы в степени, которую трудно измерить, но, безусловно, огромной.

В экономической, социологической и политической литературе произошел буквально взрыв публикаций на тему глобализации. В общественных науках проблемами глобализации первой стала заниматься социология. Возможно, самая поразительная особенность литературы о глобализации – это не ее количество, а удивительное разнообразие авторов, пишущих на эту тему – от социологов до исследователей постмодернизма и консультантов по менеджменту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Холина О.И., Понарина Н.Н. Глобализация человеческого общества: от изоляции к глобализации // В сборнике: Новые парадигмы общественного развития: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные тенденции и закономерности Материалы международной научно-практической конференции в 4 частях. Ответственные редакторы: Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. 2016. С. 108-110.
2. Понарина Н.Н. Феномен глобализации в интерпретации современных конкретных социогуманитарных наук // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 3. С. 97-101.
3. Dewey J. The Public and Its Problems. Athens, 1927. P. 140.
4. Heidegger M. "The Thing," in Poetry, Language, Thought. New York, 1971. P. 165.
5. Делягин М. Мы можем не только выжить, но и извлечь из процесса стратегическую выгоду // <http://2002.novayagazeta.ru>.
6. Понарина Н.Н., Хлыстова А.Г. Глобализация и социальные противоречия // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. Т. 14. С. 1-5.
7. Понарина Н.Н. Глобализация человеческого общества: версии и дискуссии // В сборнике: Инновационное развитие общества в период модернизации: экономические, социальные, философские, политические, правовые закономерности и тенденции материалы Международной научно-практической конференции: в 3 частях. Ответственный редактор В.И. Долгий, А.И. Карпович. 2014. С. 12-15.
8. Williamson J.G. Globalization and Inequality, Past and Present // The World Bank Research Observer, 1997, 12(2) (August). P. 117-135.
9. Миэринь Л.А., Еремеев М.А. Когерентность социальных институтов с позиций институционального проектирования // В сборнике: Фундаментальные и прикладные направления модернизации современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты Материалы международной научно-практической конференции: в 4-х частях. Ответственный редактор Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. 2015. С. 84-92.

REFERENCES

1. Kholina O.I., Ponarina N.N. The globalization of human society: from isolation to globalization // In the book: New paradigms of social development: economic, social, philosophical, political, legal, scientific trends and patterns proceedings of the international scientific-practical conference in 4 parts. Responsible editors: N.N. Ponarina, S.S. Chernov. 2016. P. 108-110.
2. Ponarina N.N. The phenomenon of globalization in the interpretation of the specific contemporary social Sciences and Humanities / Historical and socio-educational thought. 2011. №. 3. P. 97-101.
3. Dewey J. The Public and Its Problems. Athens, 1927. P. 140.
4. Heidegger M. "The Thing," in Poetry, Language, Thought. New York, 1971. P. 165.

5. Delyagin M. We can not only survive, but also to extract from the process of strategic benefits // <http://2002.novayagazeta.ru>.
6. Ponarina N.N., Khlystova, A.G., Globalization and social contradictions of Scientific and methodological e-magazine Concept. 2015. T. 14. P. 1-5.
7. Ponarina N.N. The globalization of human society: theories and discussion // In the book: Innovative development of society in a period of modernization: economic, social, philosophical, political, legal patterns and trends proceedings of the International scientific-practical conference in 3 parts. Executive editor V. I. Dolgikh, I. A. Karpovich. 2014. P. 12-15.
8. Williamson J.G. Globalization and Inequality, Past and Present // The World Bank Research Observer, 1997, 12(2) (August). P. 117-135.
9. Mearini L.A., Eremeev M.A. the Coherence of social institutions from the standpoint of institutional design // In the book: Fundamental and applied directions of modernization of modern society: economic, social, philosophical, political, legal and scientific aspects proceedings of the international scientific-practical conference: in 4 parts. Responsible editor: N.N. Ponarina, S.S. Chernov. 2015. P. 84-92.